

АЛЕКСАНДР КЛЮКВИН:

Малкович — мой партнер, но об этом не знает

А.Клюквин

что называется липсингом, и хвататься за голову...

— Липсинг — от английского "липс" — губы? Что это значит?

— Это, по сути дела, халтурный дубляж. Надо начать говорить, когда актер открывает рот, и закончить, когда закрывает. А что в середине — это неважно, студия слышна — неважно, твой голос не соответствует мимике актера на экране — тоже неважно. В хорошем дубляже на главную роль отпускается пять-семь смен. А на липсинге — смена на фильм или даже на два. Это очень большая разница. Лучше бы такого понятия, как липсинг, вообще не было. Хотя, конечно, иногда приходится и это делать, потому что от работы отказываться негоже. Но я в любом случае стараюсь работать максимально честно.

— А вы не считаете, что озвучка довольно утомительна для зрительского восприятия?

— Если ее не замечаешь, значит, она не утомляет. А если ты вынужден пробираться сквозь то, что на озвучивал артист, который вообразил себе, что он сейчас все возьмет и сыграет за героя фильма, то утомляешься. Пропускаешь нюансы игры того актера, который на экране, пропускаешь суть фильма, начинаешь раздражаться. Человек, желающий показать, насколько хорошо он играет в озвучке, мешает и иногда даже входит в противоречие с актером, которого он озвучивает. Беда в том, что хорошей озвучки мало. Мы в основном имеем дело с некачественной. Причем все это опять же от бедности, оттого, что артисту надо побыстрее что-то заработать. За один фильм платят мало, а ведь это тяжелый и неблагодарный труд. Перед тобой все время телевизор, на голове науш-

ники, которые дают больше децибелов, чем надо по медицинским показателям, спертый воздух маленького помещения, постоянное перекидывание глаз с текста на экран. Все вместе — это, конечно, подрыв здоровья.

— А в чем особенность хорошего дубляжа?

— Здесь должна быть хорошая аппаратура и хороший звукорежиссер, который умеет воссоздать атмосферу фильма, добивается того же звучания. И если в кадре герой кричит на корабле в открытом море, никто не должен догадаться, что он негромко говорит в комнате. Дубляж — это большое искусство, это отдельная, творческая, очень хорошая профессия.

— А не является ли недостатком дубляжа то, что зритель лишь наполовину воспринимает (видит, но не слышит) искусство исполнителя?

— В любом случае у другого артиста не получится точно так же. Если ты хороший артист, твоя человеческая позиция, твоё мастерство все равно будут видны. Подойди аккуратно к тому, что сделал человек до тебя. Попробуй понять его, пройти его путь.

Ну а то, что зритель воспринимает половину, — что делать, дубляж предполагает свои условия игры. И в нашей стране эти условия приняты. У нас большие традиции дублирования фильмов, и большинство зрителей помнит, как хорошо это делалось. Ни в одной стране мира нет такой школы дубляжа и вряд ли когда-нибудь появится.

Беседу вела
Елена АВЕРКИЕВА

Фото ДДЕНЧИСОВА

Мало кто знает, что Аль Пачино, Роберт де Ниро, Дастин Хоффман, Джон Малкович, Питер Фальк и многие другие звезды говорят с российских кино- и телеэкранов голосом актера Малого театра Александра КЛЮКВИНА. Артист дубляжа остается, естественно, за кадром. Но пять тысяч фильмов за годы работы в кино и на телевидении, не говоря уже о серьезных работах в классическом репертуаре Малого, — весомый творческий багаж. А зрители чаще всего узнают в его голосе веселого инопланетянина Альфа и хитроумного лейтенанта Коломбо.

— Александр Владимирович, чем интересна для вас работа за кадром?

— Тем, что моими партнерами стали звезды мирового уровня, с которыми я никогда бы не встретился в жизни — ни на сцене, ни на съемочной площадке. Мне очень интересно разгадывать их. Правда, такая работа бывает редко: хорошие фильмы достаются как подарок. Разгадать хотя бы сотую часть того, как делают роль такие артисты, как Аль Пачино или Де Ниро, — великое счастье. Естественно, я учусь — и у них в кино, и у своих партнеров в театре. Не стесняюсь "воровать" крупицы их мастерства, в себе переплавлять — может быть, из этого что-нибудь и получается. Ну а то, что кинозвезды — мои партнеры, это, конечно, громко сказано: они-то об этом не знают.

— Вы очень много занимались не только дубляжом, но и озвучиванием. Не каждому известно, чем отличаются эти два понятия.

— При дубляже видишь на экране зарубежного артиста, а слышишь русскую речь. Когда слышишь одновременно язык оригинала и русский закадровый перевод — это озвучивание. При хорошем дубляже дается некоторое время на репети-

ции, и работа над большой ролью длится несколько дней. А озвучивание происходит так: прихожу в студию, мне дают текст, который я никогда не видел, включают кино: "Начали!". Говорит человек на экране — говорю я. Здесь главное — не мешать зрителю, смотрящему фильм, воспринимать то, что делает артист на экране. Озвучивание хорошо тем, что зритель слышит настоящий голос героя, и это подчас лучше, чем можно сделать на дубляже. Ведь играет он, а я только передаю смысл его слов. В принципе зритель должен через пять минут после начала фильма забыть, что слышит русский перевод, — он должен слышать английский текст и понимать смысл сказанного.

— Так что же — дубляж или озвучивание — вы предпочитаете как зритель и как артист?

— Для меня как для зрителя нет разницы — хорошо озвученный или хорошо дублированный фильм. И то и другое я смотрю с большим удовольствием. Недавно увидел фильм "Зеленая миля". Дубляж делал Леонид Белозорович, режиссер и актер. Замечательная работа — "один в один", как будто снято у нас в России! А иногда смотришь то,